

Демченко Александр Иванович, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки, главный научный сотрудник и руководитель Международного Центра комплексных художественных исследований Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова

Demchenko Alexander Ivanovich, Dr. Sci. (Arts), Professor at the Department of Music History, Chief Researcher of International Center for complex artistic research of Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov

E-mail: alexdem43@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ТВЕРИ. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

Тверской край находится у истоков Волги. Тверь — один из самых старинных русских городов, и в её архитектуре представлены все основные стили отечественной архитектуры, которые в данном случае на образцах храмового зодчества обозначены как старорусский, новоевропейский и современный. Помимо целого ряда примечательных сооружений светского назначения, Тверь богата памятниками, в том числе самого высокого художественного класса. Отмечается факт присутствия шедевров искусства в целом ряде малых городов Тверской области (Кашин, Старица, Торжок и др.). В завершение очерка акцентируется значимость и своеобразие тверской школы иконописи.

Ключевые слова: художественная культура Поволжья, архитектура и памятники Твери, малые города Тверской области, тверская школа иконописи.

ART CULTURE OF TVER'. ESSAY ONE

Tver' Region is located at the source of the Volga. Tver' is one of the oldest Russian cities, and all the main styles of Russian architecture are represented here. In connection with temple architecture the styles can be designated as Old Russian, New European and modern. In addition to a number of notable secular buildings, Tver' is rich in the high-class sacred monuments. The author points to the presence of masterpieces of art in a number of small towns in Tver' region (e. g., Kashin, Staritsa, Torzhok, etc.) and finishes the essay emphasizing the significance and originality of the Tver' school of icon painting.

Key words: art culture of the Volga region, architecture and monuments of Tver', small towns of the Tver' region, Tver' school of icon painting.

Литература о культуре Тверского края достаточно обширна. В ней представлены общеисторические обзоры [2, 5], работы по фольклору [9] и различным периодам изобразительного искусства [1, 4, 8], а также касающиеся наследия отдельных представителей художественного творчества [3, 6, 7]. К сожалению, до сих пор отсутствуют обобщающие труды по всему своду примечательных артефактов, которыми так богата эта старинная русская земля. Именно данную задачу и поставил перед собой автор предлагаемых очерков.

Тверь — из числа древнейших городов России, возникла в XII столетии из ремесленно-торговых поселений. С 1246 г. — центр Тверского великого княжества, которое было главным соперником Московского великого княжества в борьбе за объединение Северо-Восточной Руси, с 1485 г. в составе Русского государства. Здесь впервые после длительного перерыва, связанного с монголо-татарским нашествием, возобновилось общерусское летописание и каменное строительство, фресками покрывали стены церквей, писали иконы, украшали миниатюрами книги.

Обзор художественной культуры Твери начнём с двух пояснений.

Первое из них связано с тем, что северные земли Поволжья отличаются от более поздних по освоению земель Среднего и Нижнего Поволжья следующей примечательной особенностью: значительные памятники искусства сосредоточены не только в центре губернии — они широко представлены и в ряде её малых городов. В этом красноречиво убеждает положение дел в Твери

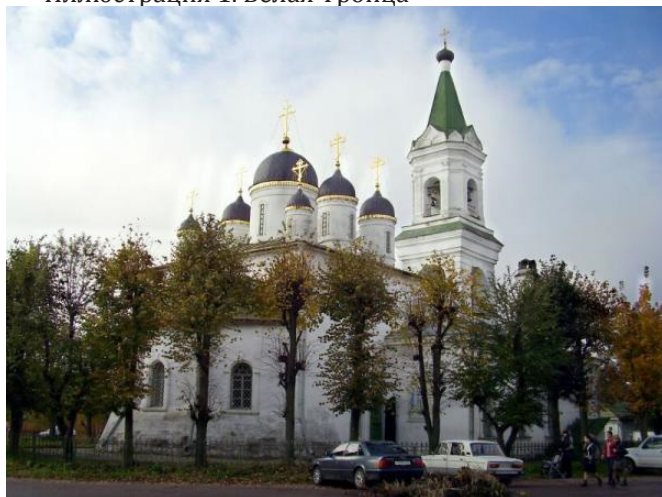
и Ярославле.

Второе пояснение касается всех следующих обзоров. Каждый из них будет начинаться характеристикой архитектуры, то есть с того, чем располагает внешний облик соответствующего поселения, а начиная с архитектуры, мы в свою очередь, говорим о храмах. Не только потому, что с их возведения, как правило, открывался отсчёт монументального зодчества в том или ином населённом пункте, но и потому, что именно храмы чаще всего являлись доминантами городской застройки.

Итак, рассмотрим Тверь как один из самых старинных русских городов. И в нём мы находим почти самые старинные для этого региона из сохранившихся построек. Одна из них — церковь «**Белая Троица**» (или «Белая церковь», 1564 с перестройками вплоть до 1878). Такое название закрепилось за ней не столько ввиду своего цвета, сколько по той причине, что она была освобождена от подати, которую вносили церковным властям (ил. 1).

Перед нами типичный, исконный образец старорусской храмовой архитектуры, пришедший от классического владимирского зодчества XII–XIII вв. Но есть некоторые отклонения от привычного канона. Во-первых, апсиду (восточная часть церкви) украшают два небольших купола, так что вместо хрестоматийного пятиглавия складывается семиглавие. И во-вторых, колокольня составляет единое целое с основным зданием, и она вознесена очень высоко. Дело в том, что город постепенно разрастался, и звон не доносился до окраин, поэтому колокольню наращивали ярус за ярусом.

Иллюстрация 1. Белая Троица

Теперь переносимся во времени, чтобы от традиционной православной модели перейти к образцу новоевропейского стиля русской храмовой архитектуры. В Твери таким образом является **Христорождественский собор** (1810–1820).

Обозначение *ноевропейская* необходимо вот по какой причине. Исходный приток европейских веяний приходился на время конца XVII и первой половины XVIII вв., когда в наше зодчество были привнесены такие формы, которые побуждают говорить о русском барокко. Второй приток европейских художественных идей в русскую храмовую архитектуру происходил с конца XVIII столетия и, особенно, в первой половине XIX в., что позволяет говорить о *ноевропейском* стиле.

Для русской церковной архитектуры коренные перемены в этот период состояли в том, что храмовые здания приобретали дворцовый облик. Вот и здесь от привычных представлений о церкви остаются только купола. По традиции их пять, но они поставлены на мощные, чрезвычайно объёмные барабаны, которые приобретают некую автономную ценность. И в остальном это чисто дворцовое здание, со всех сторон обнесённое четырёхколонными портиками, выполненными по античной модели.

Христорождественский собор — из числа ярких примеров русского классицизма того времени. Это создание знаменитого **Карла Росси**, который известен тем, что завершил формирование классического Петербурга, украсив его рядом великолепных ансамблей, начиная с Дворцовой площади. В Твери, куда его неоднократно направлял Александр I, он выполнил несколько проектов и один из них, ещё более интересный, мы позднее оценим. А пока что отметим характерную для петербургской архитектуры цветовую гамму здания: белое с жёлтым, что также было перенесено из дворцов в церковное зодчество.

И сразу же сделаем ещё один большой переброс во времени, чтобы увидеть сооружение 2002 г. — **храм св. Михаила Тверского** (тверские архитекторы Андрей Барковский и Валерий Курочкин). Тем нашим соотечественникам, которые прошли со своей страной путь

из времени конца XX в. в нынешнее столетие, особенно отрадно сознавать, как на их глазах после отмены государственного атеизма повсюду началось широкое строительство новых храмов.

И столь же отрадно, что наши архитекторы самым плодотворным образом возрождают исконные традиции русского церковного зодчества, добиваясь удивительной чистоты стиля и совершенства форм, а также особой гармонии и «вознесённости» архитектурных образов. Великолепно стилизуя свои проекты под различные модели православного зодчества, наши современники вносят те или иные новые элементы — например, закругления по верху здания вместо закомар или удлинённые прорезы окон. По стройности и изяществу очертаний, по своей поэтичности и устремлённости ввысь лучшие из подобных сооружений напоминают о такой жемчужине, как церковь Покрова на Нерли близ Владимира.

По всей стране можно назвать множество удач в данном отношении, и одна из них — храм св. Михаила, который по своему решению близок церкви Георгия Победоносца в Москве. Возведён он в память и честь Михаила Ярославича. Это из самых почитаемых имён Тверской земли, он княжил в те времена, когда началось нашествие монголо-татар на Русь. Знаменит же и причислен к лику святых не только потому, что много доброго сделал для своего края, был очень образован, строил церкви, покровительствовал монастырям, но и ввиду чрезвычайно знаменательного события: за столетия до Куликовской битвы войско князя Михаила сумело одержать победу над завоевателями, пророчествуя неизбежность грядущего освобождения.

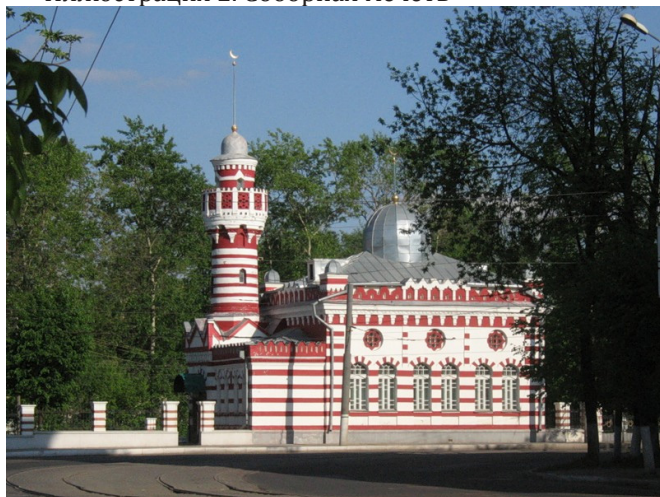
Осмотрев названные выше сооружения, мы, таким образом, уже в рамках одного города можем получить представление о трёх стилях отечественной храмовой архитектуры — старорусском, *ноевропейском* и современном. Присоединим к этому одну большую редкость для северных земель России.

Редкость, в отличие от Нижнего Поволжья, где достаточно велико расселение исповедующих ислам. И потому, к примеру, в Астрахани существует целый ряд мечетей — Белая, Красная, Персидская и т. д. Но в своё время эта конфессия построила мечеть и в Твери. И её здание обращает на себя внимание в архитектурном отношении.

В этой постройке много оригинального. Конечно, мы без труда улавливаем в ней черты, идущие от канонов мусульманского зодчества, но автор (русский архитектор Б. Поляк) привнёс сюда цветовую гамму, характерную для так называемых красных русских церквей с их ярким контрастом красного и белого. А главное — он воссоздал декор мечети в красочном *новомавританском* стиле (проект 1844 г., строилась она в 1906 г.) с подключением того, что шло от традиций замковой архитектуры.

И ещё одна важная деталь. Обычно в исламской архитектуре минарет отнесён в сторону от мечети, а здесь он как бы срачивается с основным зданием (ил. 2).

Иллюстрация 2. Соборная мечеть

Выше говорилось о том, что в Твери не раз работал знаменитый Карл Росси. Объясняется это следующим обстоятельством: Тверь находится на полпути из Петербурга в Москву, путь этот в прежние времена был достаточно долгим и утомительным, а императорская семья, которая постоянно курсировала в каретах из одной столицы в другую, пожелала иметь здание для комфортного отдыха. Так возникла идея **Путевого дворца**.

Его начали строить по повелению Екатерины II ещё в 1764 г. (исходный проект принадлежал Петру Никитину), а Карл Росси завершал строительство в начале 1830-х. Типичные для классицизма формы (с рустовой стен и полуколоннами) он довёл до его поздней метаморфозы, что вылилось в стиль ампир. Целый ряд соединённых между собой зданий с двумя большими флигелями образуют грандиозную букву **П** с большим зелёным двором — великолепные, нарядные дворцовые покои с идущим опять-таки от Петербурга цветовым колоритом жёлтого и белого.

Ещё одно замечательное сооружение, которым тверитяне по праву гордятся — **Староволжский мост** (инженеры Л. Машек и В. Точинский). Если иметь в виду эстетические достоинства, то, к сожалению, на Волге к нему можно присоединить, пожалуй, только автодорожный мост в Саратове.

Мост в Твери построен в 1900 г., то есть во времена цветения «серебряного века» русской художественной культуры. И в этой конструкции достойно восхищения органичное соединение изящества ажурных линий ферм с твёрдостью металла как знака устремления в индустриальную эру XX столетия.

Ещё одно сожаление приходится выразить на тот счёт, что, проезжая по городам Поволжья, довольно редко встречаешь что-либо примечательное из построек современной эпохи. В Твери такие постройки есть. Одна из них — **Речной вокзал** (1938, архитекторы Е. Гаврилова и П. Райский).

Это единственное на всей Волге сооружение подобного назначения, достойное тем, что в качестве формообразующей идеи взята ротонда — та самая ротонда,

которая почти обязательно встречается на набережных приволжских городов. Здесь ярусы трёхэтажного здания с башней и шпилем выполнены по её подобию — в результате сложилась на редкость обаятельная, приветливая постройка.

* * *

Тверь богата памятниками, причём среди них находим работы самого высокого художественного класса. Они посвящены главным образом тем выдающимся людям, которые имели прямое отношение к городу. Один из тех, кем здесь гордятся особенно, — тверской купец **Афанасий Никитин**. В незапамятные времена (середина XVI в.) он первым не только для России, но и для всей Европы, которая не отваживалась на подобное, прошёл через многие земли: миновал Каспий, Персию, Индию, посетив затем Аравийский полуостров, Турцию и даже север Африки.

Этот отважный человек был к тому же исключительно любознательным и всюду делал путевые заметки, которые позже сложились в замечательное повествование под названием «Хождение за три моря», ставшее известнейшим памятником русской литературы того времени.

В 1955 г. первопроходцу воздвигли гранитный памятник — грандиозный и столь же удивительный (из самых крупных работ выдающегося скульптора Сергея Орлова, в соавторстве с Анатолием Заваловым). Поскольку он установлен на набережной, автор монумента, подобно архитектору упоминавшегося выше Речного вокзала, воспользовался формой ротонды — её большое полукружье как бы символизирует полземли, которую прошагал знаменитый торговый гость.

По центру этого полукружья находится великолепно стилизованная передняя часть старинной русской ладьи с горделивой головой коня — и это опять-таки символ (то, на чём переплывал моря путешественник).

И, наконец, собственно памятник. Разумеется, не сохранилось ни малейших представлений, каким был Афанасий Никитин. Потому, только исходя из величия его подвига, скульптор изваял четырёхметровую фигуру былинного полубогатыря в движении шага, с широким размахом руки (ил. 3).

Совершенно в другой манере решён **памятник Александру Сергеевичу Пушкину** (1972), который часто бывал на Тверской земле, и потому её образы постоянно мелькают в его поэзии — ведь многие стихи рождались в разбросанных вокруг Твери имениях его друзей, и сколько было влюблённостей!

*... Хоть я грустно очарован
Вашей девственной красой,
Хоть вампиром именован
Я в губернии Тверской,
Но колен моих пред вами
Преклонить я не посмел
И влюблёнными мольбами
Вас тревожить не хотел.*

Иллюстрация 3. Памятник Афанасию Никитину

*Упиваясь неприятно
Хмелем светской суеты,
Позабуду, вероятно,
Ваши милые черты...
Если ж нет... по прежню следу
В ваши мирные края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября.*

(«Подъезжая под Ижоры...»)

Известный скульптор Екатерина Белашова создавала памятник в форме бюста и при том воспользовалась посмертной маской поэта — вплоть до того, что оставила глаза полузакрытыми. И в этой сугубо романтической композиции, что подчеркнуто взвихренными прядями волос, есть косвенный знак, касающийся трагической гибели Александра Сергеевича: мизинец, приближенный к виску, может быть прочитан как свидетельство творческого вдохновения, но в чём столь же правомерно усмотреть напоминание о выстреле, погубившем поэта в 1837 г. (полное название этой работы — «Александр Сергеевич Пушкин. 1937 год», ил. 4).

Иван Андреевич Крылов был уроженцем Твери. Всем известен установленный в Летнем саду Петербурга замечательный памятник работы Петра Клодта. Памятник в Твери появился столетием позже (1959 г.), и он вряд ли уступает петербургской предтече по своим художественным достоинствам.

Скульпторы Сергей Шапошников и Дмитрий Горлов очень достоверно воспроизвели грузную фигуру великого баснописца, который, как известно, был очень охоч до обильного застолья. Но в данном случае укрупнённость массивных форм как бы корреспондирует значимости сделанного большим художником слова, а руки, заложенные за спину, сосредоточенное выраже-

Иллюстрация 4. Памятник А. С. Пушкину

ние лица, брошенная на лоб прядь волос говорят о том, что он находится в состоянии творческого процесса.

Интересной находкой Клодта было то, что на постаменте петербургского памятника он разместил запечатлённые в бронзе сюжеты нескольких басен Крылова. Современные скульпторы подхватили эту идею, но поступили иначе, вынеся подобные изображения на отдельный постамент неподалёку от памятника. Один из наиболее занимательных рельефов отведён сценке с незадачливыми музыкантами («Квартет»).

Ещё один почитаемый классик — **Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин**, который был уроженцем Тверской губернии и в своё время её вице-губернатором. Познавший всё в «повадках» российской администрации, все её изъяны, коррупцию, чиновничий произвол, столько стрел бросивший в её адрес и, как никто другой, критически относившийся к жизнеустройству страны, он предстаёт в тверском монументе (1976, скульптор Олег Комов) величественным старцем с большой бородой, с палкой в руках, с чисто русской постановкой фигуры. То есть всё здесь овеяно ореолом легендарности многоумного пророка отечественной складки.

В каждом из больших волжских городов в советские времена непременно воздвигался величественный **памятник В. И. Ленину**. То, что находим по этой части в Твери, знаменательно в том отношении, что здесь уже в 1926 г. была определена эталонная модель, которая впоследствии многократно тиражировалась в различных вариациях по всей стране.

Уже тогда образ вождя приобретал мифологизированные очертания. Как известно, в реальности это был довольно сухощавый, едва ли не тщедушный человек невысокого роста. Однако в работе *Сергея Меркурова* он предстаёт как некая могучая глыба-монолит с властным, призывно-указующим жестом, а мощная фигура наполнена покоряющей динамикой, экспансивным напором.

И необходимо отметить ещё один совершенно замечательный образец монументального искусства, созданный в недавние годы — **памятник ликвидаторам Чернобыльской катастрофы** (2006, Евгений Антонов). Мы видим фигуру в униформе — именно в таком защитном комбинезоне работали спасатели на Чернобыле. Жестом распахнутых рук с огромными ладонями человек словно пытается оградить нас от ядерного излучения, олицетворяемого траекториями атомов, пролегающими за спиной героя по плитам чёрного гранита. Чрезвычайно выразительная работа, которой Тверь может гордиться в художественном отношении и которая красноречиво, с трагической нотой вещает об одной из реальных угроз современной жизни человечества (ил. 5).

Иллюстрация 5. Ликвидаторам Чернобыльской катастрофы

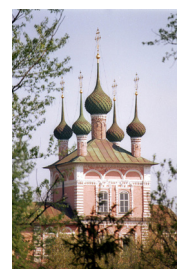
* * *

В самом начале говорилось о том, что северные губернии Поволжья отличаются одной счастливой особен-

ностью: шедевры искусства не сосредоточены только в их центрах, но и рассыпаны по многим малым городам.

Среди них в Тверской области находим старинный Кашин (известен с 1238 г.), в котором есть совершенно великолепная **Ильинско-Преображенская церковь** (1775–1778), одна из жемчужин северного зодчества, где всё в высшей степени оригинально. Это начинается с того, что она трёхэтажная, чем уже определяется её устремление ввысь. И очень важно, как здание затем надстраивается (ил. 6).

Иллюстрация 6. Ильинско-Преображенская церковь (Кашин)

Когда, касаясь Твери, речь шла о новоевропейской храмовой архитектуре (в связи с чем упоминался Христорождественский собор), отмечались чрезвычайно объёмные, монументальные подкупольные барабаны. А здесь мы видим тонкие, вытянутые «барабанчики», к которым прилажены столь же стройные луковичи, да ещё со шпильями, которые увенчаны изящными золотыми крестами. Так складывается одухотворённое устремление к небесам, к Богу. Можно ли представить себе в архитектурном образе более убедительное воплощение нравственного вознесения?!

Добавим к этому особое назначение цвета. Выбирая его, безвестный мастер остановился на тёмно-красном — это для него был цвет крови Христа. Потому и позже, когда речь пойдёт о церкви Дмитрия на крови в ярославском Угличе, мы встретим тот же цвет, напоминающий об убиенном царевице времён Бориса Годунова.

А теперь городок с населением всего около девяти тысяч человек и с названием, говорящим о его возрасте — Старица (известен с 1297 г.). Главной достопримечательностью здесь является **Успенский монастырь** (XVI–XVIII вв.), исключительно своеобразный по своим архитектурным особенностям, близкий к Новодевичьему монастырю в Москве.

Прежде всего перед нами как бы маленький Кремль, обнесённый крепостной стеной, что напоминает о древних каменных укреплениях городов на западе страны — в Новгороде и Пскове. И что особенно оригинально: на крошечном пространстве этой крепостцы сосредоточено сразу несколько основных стилей русского храмового зодчества.

По центру ансамбля — традиционная православная церковь в старорусском стиле с такими характерными деталями, как колосники, кокошники, закомары и, конечно же, каноническое пятиглавие — всё это созвуч-

но Успенскому собору во Владимире и одноимённому собору в Московском Кремле.

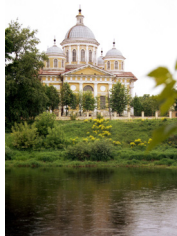
С одной стороны от этой церкви расположился шатровый храм. Это то, что так распространилось в русском зодчестве, когда в середине XVI в. в Коломенском (царская резиденция, расположенная тогда ещё за пределами Москвы) был возведён знаменитый собор, увенчанный конструкцией наподобие шатра. А с другой стороны от срединной церкви представлен храм в новоевропейском стиле, напоминающий дворцовую постройку, где до минимума сведена привычная церковная атрибутика, вплоть до того, что архитектурное целое ограничено всего одной главой-куполом.

Переместимся в другой город Тверской земли — Торжок (известен с 1139 г.). Город небольшой, но в своё время очень богатый, так как находился на перекрестье торговых путей (отсюда и название: торг, Торжок). Благодаря его весьма состоятельным жителям здесь удалось создать две замечательные достопримечательности.

Первая из них — **Благовещенская церковь** (1864). Многие в её композиции следует старорусским канонам — тем не менее, позднее время возведения побуждало к новшествам: оригинальный купол центральной главы как бы приплюснут и приближается по форме к квадрату, а цветовая гамма здания весьма неожиданно построена на контрасте белого с синим.

Второй достопримечательностью маленький Торжок может гордиться особо. Говоря о Твери, мы выделили Христорождественский собор. Немного позже его, в 1822 г., обитатели Торжка возвели по проекту того же **Карла Росси Спасо-Преображенский собор**. Схема сооружения очень близка (тот же дворцовый тип, обнесённый по всем сторонам четырёхколонными портиками, и опять-таки петербургский цветовой акцент жёлтого с белым), но оно явно превзошло своего тверского предшественника по величественной мощи и красоте — то, чему могли бы завидовать и обе российские столицы. И высится это чудо не среди городской застройки, а на лоне природы (ил. 7).

Иллюстрация 7. Спасо-Преображенский собор (Торжок)

Ещё одно невыразимое чудо находим неподалёку от города Осташкова, который является ныне центром большой курортной округи и построен на берегу озера Селигер. Совсем близко отсюда находится болотце, из которого вытекает почти незаметный ручеёк, быстро превращаясь затем в изобильную Волгу. Неподалёку от этого истока великой реки широко разлилось озеро

Селигер, и в его живописнейшей акватории располагается 110 островов.

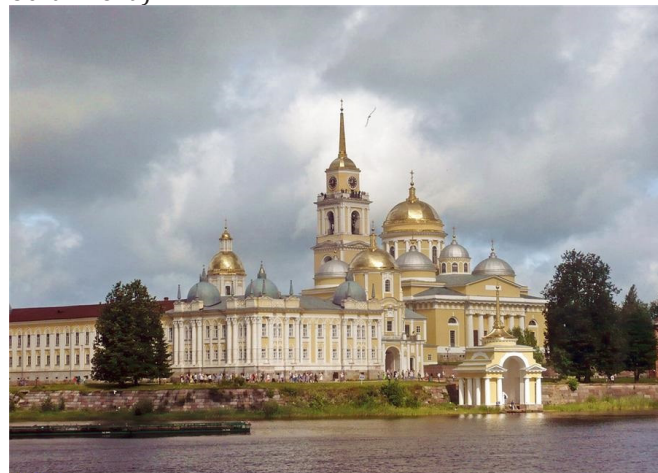
Один из них ещё в начале XVI столетия облюбовал инок по имени Нил, который затем основал здесь **Нило-Столобенскую пустынь**. Стоит напомнить значение слова *пустынь*: монастырская глушь в труднодоступном месте, где христианский отшельник мог рассчитывать на уединение от людской суеты.

Однако со временем, когда заложивший эту обитель пастырь был причислен к лику святых и разошлась молва о творимых здесь чудесах, сюда стали стекаться толпы паломников с приношениями всякого рода, так что монастырь стал обладателем больших богатств.

Теперь необходимо привести другую историю. В начале XIX в. в Петербурге был объявлен конкурс на лучший проект Исаакиевского собора. Замысел, который предложил **Иосиф Шарлемань** (русский архитектор французского происхождения), не был поддержан — ему предпочли проект другого архитектора, тоже с французской фамилией, — Августа Монферрана, который и стал создателем знаменитого Исаакия.

А старцы Нило-Столобенской пустыни предложили Шарлеманю построить здесь, на маленьком островке среди водной глади то, что он задумал для берегов Невы — не просто дворцовый ансамбль, а поистине императорскую резиденцию, наподобие того, что в пушкинской сказке Царевна-Лебедь содеяла для царевича Гвидона на острове Буяне (ил. 8).

Иллюстрация 8. Нило-Столобенская пустынь (близ Осташкова)

В этом роскошнейшем комплексе, созданном в духе ампира первой половины XIX столетия, церковная архитектура органично сочетается с чисто светской и, к примеру, здание, где располагаются монашеские кельи, напоминает столичное административное сооружение. Здесь даже пристань выглядит как маленький дворец.

Уже в наше время основателю монастыря воздвигли памятник, стилизующий черты легендарного отче (2003, скульпторы Борис Сергеев и Ольга Панкратова).

Нельзя не упомянуть и другое рукотворное чудо на водных просторах, но возникшее по воле обстоя-

тельств. В 1940 г. в верховьях Волги в связи со строительством гидроэлектростанции начали затопление огромной территории, которую покрыло Рыбинское водохранилище (кстати, оно самое большое из водохранилищ мира). Под воду ушла и прибрежная часть города Калязина, где сносили все здания, в том числе **Никольский собор** (сооружение 1800 г.). От него было решено оставить только колокольню, чтобы воспользоваться её высотой для учебных прыжков парашютистов. Причём со временем звонница к тому же ушла в землю, и оставшиеся над водой её ярусы высятся среди волжских вод как «восьмое чудо света».

* * *

В параллель старинному зодчеству рассмотрим иконопись тверской школы. Она складывалась в XIII столетии, отталкиваясь от канонов киевской и новгородской школ (в свою очередь, исходивших из принципов византийской церковной живописи), а затем привлекала художественный опыт традиций, характерных для балканских стран и, наконец, с конца XV в., всё острее испытывала влияние московской школы, которая приобретала лидирующую роль в русском искусстве.

При этом на всём протяжении своей эволюции тверская школа сохраняла определённые черты несомненной самобытности. В частности, работы её мастеров отличались известной строгостью, порой даже суровой выразительностью письма, но при всей строгости они добивались живости образного строя и красочности изображения — и опять-таки красочности этой была свойственна напряжённость и экспрессия цветовых отношений.

Названные качества тверской иконописи, а также присущие ей красоту и пластичность, продемонстрируем на примере ряда показательных шедевров в их хронологической последовательности.

«**Сретение**» (около 1456) передаёт евангельский эпизод, согласно которому Мария принесла Младенца в Иерусалимский храм, где их встретил старец, которому было заповедано, что он сможет покинуть этот мир только тогда, когда увидит Мессию. Поняв, что наконец-то видит Его, старец в благоговении низко склоняется перед Ним. Эта живая сцена выполнена с активным участием живописного архитектурного фона и при цветовом главенстве чёрного, красного и золотого (ил. 9).

Если бы мы не знали прославленную икону Андрея Рублёва, то особенно высоко могли бы оценить «**Троицу ветхозаветную**» неизвестного тверского мастера (1485). Среди многочисленных подобных изображений она выделяется прежде всего запечатлением по-особому сосредоточенного состояния, глубиной переданного сакрального чувства, что подчеркнуто затемнённой гаммой тонов, контрастирующей с ярко расцвеченным, великолепно прописанным пейзажно-архитектурным антуражем. И как у Рублёва, та же одухотворённая беседа трёх святых, та же мягкая пластика в их обрисовке и тот же некий символический круг, как бы опоясывающий

Иллюстрация 9. Сретение

композицию фигур.

В иконе «**Апостол Павел**» (конец XIV) хорошо ощутима дань высшего почитания, которая адресована тому, кто привёл христианскую веру в законченную систему, после чего она стала по-настоящему утверждаться в мире. Потому в его руки вложен чрезвычайно объёмный манускрипт, а сам он воссоздан многомудрым аскетом, преданным вере и всё в себе отдавшим ей. Обращает на себя внимание огромный лоб мыслителя с характерными складками кожи, которые выдают напряжённость работы интеллекта.

И присоединим к этому три поздние работы тверских мастеров, относящиеся к первой трети XVI в., когда несомненным стало достаточно тесное их соприкосновение с уже главенствовавшей тогда московской школой иконописи.

Как отмеченная выше «Троица ветхозаветная» была по достоинству соотнесена с рублёвской, так и «**Пресвятая Богородица**» может быть вполне сопоставлена с аналогичными созданиями Дионисия, творившего примерно в эти же годы: та же удлинённость пропорций, тот же наклон головы и сакральная молитвенность жеста. В этом жесте и в строгой неземной красоте скорбного лика доподлинно передана так чтимая на Руси миссия Девы Марии: заступница за род человеческий, кроткая просительница за земной дом людей (ил. 10).

«**Спас в силах**» — один из излюбленных образов старой русской иконы. Показать Иисуса не бранным страдальцем, а вершителем мира, всевидящим и всемогущим, представлялось художникам очень важным

Иллюстрация 10. Пресвятая Богородица

как свидетельство торжества Святого Духа над любыми кознями и превратностями суетного существования. Вот и здесь Христос, восседающий на небесах с открытым Евангелием и вещающий Земле священный закон, именно *в силах*. Это передано через мощную пластику изображения, где складки одежды замечательно очерчивают контур величественной фигуры Вседержителя и что акцентировано смелыми, заострёнными контрастами цвета (опять-таки характерная для тверской школы насыщенность чёрного, красного и золотого).

Изредка в поздней тверской иконописи можно встретить и непривычные для неё образцы поразительно тонкого живописания. Таков «**Св. Иоанн Милостивый**», где изображение прославившегося своим братолюбием патриарха Александрийского отличается исключительно красочным колоритом, что особенно высвечено в искуснейшем воспроизведении орнамента праздничного одеяния.

Как можно заключить из вышесказанного, Тверской край, будучи одной из самых исконных русских земель, с давних пор вносил в сокровищницу отечественного искусства весьма значимый вклад. И характерно, что в шедеврах пластических искусств этого региона общенациональное органично сочетается с чертами, порождёнными локальными особенностями мирозерцания тверян.

Литература

1. Бойцова Т. Особенности художественной жизни Твери 1917–1930 гг. // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2008. № 3. С. 204–213.
2. Борзаковский В. История Тверского княжества. М.: Рубежи XXI, 2006. 503 с.

3. Демченко А. Уроки выдающегося мастера // Исполнительское искусство и музыкальная педагогика. Саратов: СГК, 2020. С. 36–52.

4. Евсеева Л., Кочетков И., Сергеев В. Живопись древней Твери. М.: Искусство, 1974. 48 с.

5. История Тверского края. Тверь: Созвездие, 1996. 205 с.
6. М. Е. Салтыков-Щедрин и Тверь. М.: Московский рабочий, 1976. 120 с.
7. Тверские авторы: биобиблиографический справочник. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. 239 с.

8. *Томан И.* Тверская земля в истории русского лирического пейзажа // Российские регионы. 2017. № 3. С. 44–60.
9. Традиционная культура Тверского края. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 152 с.

References

1. *Bojtsova T.* Osobennosti hudozhestvennoj zhizni Tveri 1917–1930 gg. [Features of the artistic life of Tver' 1917–1930] // Vestnik KGU imeni N. A. Nekrasova [Journal of KSU named after N. A. Nekrasov]. 2008. № 3. Pp. 204–213.
2. *Borzakovskij V.* Istoriya Tverskogo knyazhestva [History of the Tver' Principality]. M.: Rubezhi XXI, 2006. 503 p.
3. *Demchenko A.* Uroki vydayushchegosya mastera [Lessons of an outstanding master] // Ispolnitel'skoe iskusstvo i muzykal'naya pedagogika [Performing art and music pedagogy]. Saratov: SGK, 2020. Pp. 36–52.
4. *Evseeva L., Kochetkov I., Sergeev V.* Zhivopis' drevnej Tveri [Painting of ancient Tver']. M.: Iskusstvo, 1974. 48 p.

5. Istoriya Tverskogo kraja [History of the Tver' Region]. Tver': Sozvezdie, 1996. 205 p.
6. М. Е. Салтыков-Щедрин и Тверь [M. E. Saltykov-Shchedrin and Tver']. M.: Moskovskij rabochij, 1976. 120 p.
7. Tverskie avtory: biobibliograficheskij spravochnik [Tver' authors: bibliographic reference book]. Tver': Izd-vo Mariny Batasovoj, 2013. 239 p.
8. *Toman I.* Tverskaya zemlya v istorii russkogo liricheskogo pejzazha [Tver' region in the history of Russian lyrical landscape] // Rossijskie region [Russian Regions]. 2017. № 3. Pp. 44–60.
9. Traditsionnaya kul'tura Tverskogo kraja [Traditional culture of the Tver' Region]. Tver': Tver. gos. un-t, 2013. 152 p.

Информация об авторе

Александр Иванович Демченко
E-mail: alexdem43@mail.ru
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова»
410012, Саратов, проспект имени Кирова С. М., дом 1

Information about the author

Alexander Ivanovich Demchenko
E-mail: alexdem43@mail.ru
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov»
410012, Saratov, 1, Kirov Av.

